

Вот-вот ногти Чжан Шуфэнь должны были коснуться лица Цинь Мина. Его красивое лицо было готово покрыться кровавыми царапинами. Однако Цинь Мин лишь слегка усмехнулся, уголки его губ поднялись в холодной улыбке. Он слегка отклонился в сторону, и Чжан Шуфэнь, бросившаяся на него с невероятной скоростью, не ожидала, что он сможет уклониться. Не успев остановиться, она упала, ударившись о большой чан, стоявший во дворе.

Чан был огромным, примерно в обхват талии толстяка. Внутри него было много воды, которую семья Цинь носила из реки.

Падение Чжан Шуфэнь было подобно обрушению горы. Она рухнула вместе с чаном, и вода пролилась на неё. Её одежда, и без того лёгкая из-за летней жары, промокла насквозь, сделав её почти обнажённой.

Чжан Шуфэнь, будучи женщиной, стыдящейся своей наготы, увидев, что сквозь мокрую одежду проступает нижнее бельё, громко вскрикнула и, закрывая лицо руками, бросилась бежать в дом.

Вторая схватка между Чжан Шуфэнь и Цинь Мином снова закончилась полной победой последнего.

Наблюдая, как Чжан Шуфэнь убегает, Цинь Мин позволил себе лёгкую улыбку. Этот момент увидел вернувшийся Цинь Хао. Он с удивлением посмотрел на младшего брата, который, казалось, вдруг обрёл невиданную прежде решительность и хитрость. Раньше Цинь Мин всегда молча терпел упреки Чжан Шуфэнь, не смея возразить. А теперь он не только отвечал, но и действовал с такой точностью, что Чжан Шуфэнь сама оказалась в неловком положении.

— Братишка, неплохо, наконец-то начал проявлять мужество, перестал быть тряпкой, — Цинь Хао подошёл и похлопал Цинь Мина по плечу.

В памяти Цинь Мина Цинь Хао всегда был любимцем семьи благодаря своей привлекательной внешности и красноречию. К тому же он был единственным в семье, кто умел читать и писать, и даже учился в частной школе.

Цинь Мин относился к этому брату неплохо, особенно в сравнении со старшим братом Цинь Цзыцзюнем, который позволял своей сварливой жене помыкать собой и часто поступал несправедливо, пользуясь своим положением старшего.

Цинь Янь, сестра, тоже не вызывала у него симпатий. Она постоянно считала его бесполезным и командовала им, что не добавляло тепла в их отношения.

В семье Цинь Мин занимал третье место, но из-за мягкого характера он всегда оставался на вторых ролях, словно статист, не имея никакого веса.

В полдень наступило время обеда. Цинь Мин вымыл руки и спокойно подошёл к столу, где уже собралась вся семья.

Он сел за стол, на котором блюда выглядели не слишком аппетитно. Овощи были пережарены, почернели и казались совершенно безвкусными. Перед каждым стояла миска с кукурузной кашей, жёсткой и сухой, единственным достоинством которой была её дешевизна.

Цинь Мин взял несколько ложек каши и начал есть. Без вкуса и соли, плохо приготовленная еда не вызывала аппетита. Вспомнив о мастерстве Лю Суйфэна в приготовлении барбекю, он твёрдо решил, что его будущая жена должна быть отличной кухаркой.

Для гурмана вроде него не могло быть ничего хуже, чем питаться такой пищей. Очевидно, нужно было как можно скорее отделиться от семьи, чтобы обрести свободу и найти себе милую и умелую жену. При этой мысли на лице Цинь Мина появилась редкая улыбка.

Чжан Шуфэнь сидела за столом, бездумно пережёвывая еду. Она не могла понять, как её всегда мягкий и покладистый деверь вдруг стал таким уверенным и хладнокровным. Его глаза сверкали холодным блеском, что порой пугало её.

— Хао, как учёба? Ты ведь единственный в семье, кто учится. Отец и мать надеются, что ты станешь сюцаем или цзюйжэнем, — сказал Цинь Лао Хань, единственный за столом, у кого была миска мутного вина. Он сидел во главе стола.

Цинь Лао Хань поднял старую миску с золотистой жидкостью. Он уже был в годах, глаза его помутнели, волосы поседели, но спина оставалась прямой. Он прищурился, наслаждаясь вином, что было редким моментом отдыха в его жизни.

Цинь Хао, услышав вопрос отца, откусил кусок лепёшки из грубой муки. Лепёшка была жёсткой и царапала рот, но со временем появлялся сладковатый вкус. Цинь Лао Хань был главой семьи и пользовался уважением, но Цинь Хао не боялся его.

Прожевав кусок, он с лёгкой усмешкой ответил:

— Старик, неужели ты думаешь, что звания сюцая и цзюйжэня валяются на дороге?

После этого он снова откусил от лепёшки.

Хотя Цинь Мин в обед съел половину кролика, для такого мужчины, как он, целый кролик был бы в самый раз. Поэтому он спокойно сидел за столе, медленно, но уверенно поедая кукурузную кашу и лепёшки.

Каждому взрослому мужчине полагалось две лепёшки и миска каши, а женщинам и детям — только одна лепёшка и миска каши.

Цинь Янь, закончив свою лепёшку, всё ещё чувствовала голод. Она посмотрела на Цинь Мина, который всё ещё медленно жевал свою лепёшку. На его миске лежала ещё одна.

Она посмотрела на лепёшку, сглотнула слюну и протянула руку, чтобы взять её.

Ближе, ближе... Рука уже почти коснулась лепёшки, и на лице Цинь Янь появилась улыбка. Она всегда считала, что её брат — слабак, который не посмеет ей противоречить. Таким образом она уже не раз забирала у него еду.

— Что ты делаешь? Это моё, — раздался спокойный голос Цинь Мина, и его рука перехватила руку сестры.

— Братик, я так голодна. Не мог бы ты отдать мне эту лепёшку? — Цинь Янь заглянула ему в глаза, изображая жалость.

— Если ты голодна, то я тоже голоден. Почему ты не отдашь мне свою лепёшку? — холодно ответил Цинь Мин.

После этих слов он положил лепёшку в карман своей одежды. Хотя она теперь была грязной, в апокалипсисе ради выживания даже кору с деревьев ели. Лепёшка с запахом пота всё равно

была лучше коры.

— Братик, ты бессердечный. У тебя совсем нет сострадания, — обвинила Цинь Янь, видя, что её старый трюк не сработал.

— Ты ведь всегда называла меня неудачником. Почему теперь хочешь забрать то, что принадлежит неудачнику? Если хочешь есть, иди и заработай сама, — усмехнулся Цинь Мин. Прежний хозяин тела всегда уступал Цинь Янь, но он не собирался этого делать. В конце концов, она никогда не относилась к нему с уважением.

Цинь Янь не нашлась, что ответить. Она не ожидала, что Цинь Мин вдруг начнёт с ней разбираться. Раньше он всегда молчал.

<http://bllate.org/book/16865/1553853>